Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 21-го АПРѢЛЯ 1896 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшие годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 16.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 16.

16 сего апрѣля, въ 6 ч. веч. въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ, вблизи Москвы, почилъ въ Бозѣ жившій на покоѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ *Донатъ*, б. Архіепископъ Донской и Новочеркасскій, а прежде б. Епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи, а потомъ (1891—1894 г.) Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, приглашаетъ духовенство Литовской епархіи совершить по почившемъ іерархѣ заупокойную литургію и панихиду и совершать установленное поминовеніе въ теченіи года.

Дѣйствія Правительства.

— **Награда.** Въ 13 день февраля сего года Всемилостивѣйше пожалованы серебряными медалями съ надписью за усердіе: 1) для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ староста Слонимской соборной церкви 2 гильдіи купецъ *Иванъ Хаминъ*; 2) для ношенія на груди на Станиславской лентѣ староста церкви села Малеши, Бѣльскаго уѣзда, кр-нъ *Ипполитъ Антонюкъ*.

Мѣстныя распоряженія.

— 15 апрѣля псаломщикъ Козянской церкви, Дисненскаго уѣзда, Михаилъ Дружиловскій **уволенъ**, согласно прошенію, отъ должности.

— 17 апрѣля Влодавскій благочинный, священникъ Орѣховской церкви, Брестскаго уѣзда, *Василій Ситкевичъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто назначенъ на эту должность помощникъ благочиннаго священникъ Страдечской церкви *Андрей Шпаковскій*; помощникомъ же благочиннаго назначенъ священникъ Радешской церкви *Александръ Балабушевичъ*.

— 10 апрѣля утверждены **въ должности церковныхъ старостъ**, на три года каждый, выбранные къ церквамъ: 1) Теребуньской, Брестскаго уѣзда, кр-нъ дер. Костычи Макаръ Несторовъ Савонюкъ; 2) Малоельнянской, того же уѣзда, кр-нъ дер. Робянки Василій Лукинъ Лысковичъ—на 2-е трехлѣтіе, и къ приписной Городыщской церкви кр-нъ дер. Городыща Степанъ Николаевъ Скабковичъ—на второе же трехлѣтіе; 3) Орѣхичской, того же уѣзда, кр-нъ дер. Стрѣлевъ Тимоѳей Васильевъ Ильяшевичъ—на 2 трехлѣтіе; 4) Гощевской, Слонимскаго уѣзда, кр-нъ с. Гощева Илья Алексѣевъ Евтухъ—на 2 трехлѣтіе; 5) Зубачской, Брестскаго уѣзда, кр-нъ с. Зубачей Антонъ Наумовъ Рей; 6) Верстокской, того же уѣзда, кр-нъ дер. Курашева Григорій Ивановъ Дунда; 7) Дубинской, Пружанскаго уѣзда, Клещельскаго благочинія, кр-нъ урочища Поединоки Иванъ Михаиловъ Подгаецкій, —на 3 трехлѣтіе; 8) Кругельской, Брестскаго уѣзда, кр-нъ с. Кругеля Павелъ Николаевъ Пролиско; 9) Стра-

дечской, Брестскаго уѣзда, кр-нъ с. Страдечъ Тимоѳей Ивановъ Шешко; 10) Ногородовичской, Слонимскаго уѣзда, кр-нъ с. Ногородовичъ Максимъ Михаиловъ Гомонъ; 11) Болотской, Кобринскаго уѣзда, кр-нъ села Болотъ Борисъ Ивановъ Омелянюкъ; 12) Шерешевской Пречистенской, Пружанскаго уѣзда, кр-нъ м. Шерешева Филиппъ Дмитріевъ Курлюкъ; 13) Шерешевской Николаевской, того же уѣзда, кр-нъ м. Шерешева Іосифъ Касперовъ Гаврицкій—на 2-е трехлѣтіе.

Мѣстныя извѣстія.

— По докладу Епархіальнаго наблюдателя протоіерея К. Смольскаго о пожертвованіяхъ въ пользу церковныхъ школъ, сдѣланныхъ членами: а) Вилкомирскаго уѣзднаго училищнаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 186 р.; б) Россіенскаго отдѣленія 135 р. 25 к.; в) Тельшевскаго 31 р. и г) и о значительныхъ пожертвованіяхъ за прошедшіе годы Дисненскаго отдѣленія,—Его Высокопреосвященство 17 сего апрѣля изволилъ изъявить свою **признательность и Архипастырское благословеніе** жертвователямъ.

— **Пожертвованіе въ св.-Духовское братство.**— Лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, пожертвовано Виленскому свято-Духовскому братству *тысяча двѣсти шестнадцать (1216) рублей* въ процентныхъ бумагахъ. Предсѣдатель совѣта братства, Высокопреосвященный Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, призываетъ *Божіе благословеніе* на неизвѣстнаго жертвователя, а свято-Духовское братство выражаетъ ему благодарность и признательность.

— **Пожертвованія.** Московскій купецъ Иванъ Колесниковъ письмомъ, отъ 28-го февраля 1896 года, на имя Его Преосвященства Іосифа, Епископа Брестскаго, увѣдомилъ, что съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, имъ отправлены нижепоименованные предметы для бѣднѣйшихъ церквей Гродненской губерніи, согласно представленной Его Преосвященствомъ вѣдомости Его Высокопреосвященству Митрополиту Сергію, а именно:

1) Для *Верхольсской* св. мученицы Акилины церкви, Сокольскаго уѣзда.

а) крестъ напрестольный, серебряный, вызолоченный.

б) образъ св. мученицы Акилины.

2) Для *Шудяловской* св. великомученика Георгія Побѣдоносца церкви, Сокольскаго уѣзда.

Образъ св. Георгія Побѣдоносца.

3) Для *Горностаевичской* Петро-Павловской церкви, Волковыскаго уѣзда.

а) священническое облаченіе изъ парчи серебряной, вызолоченной.

б) такое же облаченіе для престола и жертвенника.

в) образъ св. Апостоловъ Петра и Павла.

г) крестъ напрестольный, серебряный, вызолоченный.

4) Для *Ивацевичской* Георгіевской церкви, Слонимскаго уѣзда.

а) св. Евангеліе въ бархатномъ съ серебромъ переплетѣ.

б) икона св. Георгія Побѣдоносца для иконостаса.

в) подсвѣчникъ къ престолу.

5) Для *Рудской* Спасской церкви, Слонимскаго у.

а) крестъ напрестольный, серебряный, вызолоченный.

б) св. Евангеліе въ бархатномъ съ серебромъ переплетѣ.

6) Для *Хоробровичской* Крестовоздвиженской церкви, Слонимскаго уѣзда.

Священные сосуды съ принадлежностями, серебряные, вызолоченные.

и 7) Для *Сухопольской* Крестовоздвиженской церкви, Пружанскаго уѣзда.

а) плащаница выносная.

б) крестъ напрестольный серебряный, вызолоченный.

— **Архіерейскія служенія.** 13 сего апрѣля, на канунѣ праздника въ честь Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ въ свято-Духовомъ монастырѣ, гдѣ нетлѣнно почиваютъ мощи святыхъ Страдальцевъ, всенощное бдѣніе, а 14 числа апрѣля, въ самый праздникъ, Божественную Литургію тамъ же, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Иннокентія, о. ключаря собора, о. намѣстника и братіи. Проповѣдь сказалъ прот. Пречистенскаго собора А. Гуляницкій. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ, въ соучастіи всего городского и монашествующаго духовенства. Въ концѣ молебна, при пѣніи величанія святымъ, Владыка съ сослужащими сошелъ въ пещерную церковь для поклоненія свящ. останкамъ Мучениковъ. На литургіи и молебнѣ присутствовали: г. главный начальникъ края, г. попечитель учебнаго округа и его помощникъ, г. вице-губернаторъ и др. Соборный храмъ монастыря былъ переполненъ народомъ.

— Въ виленскомъ каѳедральномъ соборѣ 19 апрѣля, въ пятницу, въ 11½ часовъ дня, послѣ заупокойной литургіи, Высокопреосвященный Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, въ сослуженіи городского приходскаго и монастырскаго духовенства, совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Архіепископѣ Донатѣ. На панихидѣ были воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Два хора Архіерейскій и семинарскій хорошо исполнили церковное пѣніе. На панихидѣ присутствовали: г. начальникъ края, г. виленскій вице-губернаторъ и др. лица.

— **Некрологъ.** 11 апрѣля скончался священникъ Бытенской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Игнатій Будзиловичъ*,—оставивъ въ семействѣ жену и трое малолѣтнихъ дѣтей.

Вниманію духовенства Епархіи.

Министръ Императорскаго Двора и Административный Отдѣлъ Кабинета Его Императорскаго Величества 22 Марта и 3 Апрѣля 1896 г. разрѣшили книжному магазину „Народная Польза“ въ С.-Петербургѣ, напечатать 3 дешевыхъ народныхъ изданія въ воспоминаніе о днѣ „СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.“

Изданія эти предлагаются для распространенія въ средѣ народа и нижнихъ воинскихъ чиновъ, особенно между всѣми учениками начальныхъ народныхъ, городскихъ и духовныхъ училищъ, гимназій и прогимназій какъ высоконравственное полезное чтеніе, способствующее къ возвышенію духа, преданности и любви къ Царю и Отечеству, которыя и необходимо заблаговременно выписать въ потребномъ числѣ экземпляровъ.

Преосвященные Епархіальные Архіереи и ихъ Викаріи, Гг. Губернаторы, Предводители дворянства, Предсѣдатели земскихъ и городскихъ управъ, командиры отдѣльныхъ частей войскъ не преминутъ порекомендовать и принять должныя мѣры къ возможно-большему распространенію этихъ полезныхъ изданій по подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ и частямъ войскъ.

I-е Изданіе.

Сказаніе о жизни и дѣяніяхъ предковъ нашего Царя

съ изображеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ порфирахъ и коронахъ, съ 20 портретами великихъ князей, Царей и Императоровъ, отъ велик. князя Рюрика до Императора Николая II-го. Текстъ патріотическій. Спб. 1896 г., 32 стран., съ иллюстрированною обложкою.

ЦѢНА 10 коп. (высылается не менѣе 100 экземпляровъ) 100 экземпляровъ—10 руб.; 500—40 руб.; 1000—75 руб. сер.

Предназначено: для начальныхъ народныхъ училищъ, церковно-приходскихъ школъ, школъ грамоты, низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и Волостныхъ правленій, сельскихъ обществъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ

II-е Изданіе.

Священное Коронованіе и Мѵропомазаніе

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

патріотическій текстъ, церемонія и обрядъ коронаціи, съ изображеніемъ Ихъ Величествъ въ порфирахъ и коронахъ. Спб. 1896 г. 16 страницъ.

ЦѢНА 5 коп. (высылается не менѣе 100 экземпляровъ). Сочиненіе богословское, изложено весьма понятно. 100 экземпляровъ—5 р.; 500—22 р. 50 коп.; 1000—40 руб.

Предназначено: для духовныхъ семинарій, гимназій, прогимназій, реальныхъ, духовныхъ и городскихъ училищъ (кромѣ низшихъ классовъ).

Особенно рекомендуется для массовыхъ раздачъ народу одобренная Кабинетомъ Его Императорскаго Величества.

III-е Изданіе.

КАРТИНА ИЗОБРАЖАЮЩАЯ

священно-короновавшимися

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ,

съ патріотическимъ текстомъ на день коронаціи.

ЦѢНА за 100 экз.—3 р., за 500—15 р. и за 1000—30 руб.

Предназначено: для массовыхъ раздачъ народу, нижнимъ воинскимъ чинамъ и ученикамъ училищъ всѣхъ наименованій, какъ въ день Коронаціи на молебствіяхъ, такъ и въ послѣдующіе Царскіе дни въ году.

Требованія адресовать: „Книжному Магазину „НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА“. Николаевская ул., № 39. С.-Петербургъ.

Адресъ для телеграммъ: „Петербургъ, Магазинъ „Народная Польза“.

Вслѣдствіе крайней дешевизны изданій, менѣе 100 экз. каждаго не высылается. Пересылка изданій на счетъ магазина.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ м. *Вязынь* (3)—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Антолептахъ* (34)—Новоалександровскаго уѣзда; въ м. *Друскеникахъ* (3) — Гродненскаго уѣзда, при Виленской *Кладбищенской* церкви (9), въ м. *Семятичахъ* (8)—Бѣльскаго у., въ с. *Пухлахъ* (7)—Бѣльскаго у., въ с. *Островъ* (1)—Слонимскаго у., въ с. *Бобрахъ* (7)—Лидскаго у., въ с. *Хоробровичахъ* (6)—Слонимскаго у., въ с. *Красностокъ* (6)—Сокольскаго у., въ с. *Хабовичахъ* (5)—Кобринскаго уѣзда, въ *Засвири* (2)—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Луконицъ* (2)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Забрезьъ* (2)—Ошмянскаго у., въ м. *Бытенъ* (1) Слонимскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: въ с. *Векшняхъ* (14)—Шавельскаго у., при *Виленской Кладбищенской* церкви (10),—въ *Ольченикахъ* (8)—Трокскаго уѣзда, въ с. *Ковнатовъ* (7)—Шавельскаго уѣзда, въ м. *Волчинъ* (6)—Брестскаго у. въ с. *Грушевъ* (5)—Кобринскаго у., въ с. *Козянахъ* (1)—Дисненскаго уѣзда.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Архіепископъ Донатъ

(Некрологъ)

16-го апрѣля скончался архіепископъ Донатъ—уроженецъ села Слободки, Юхновскаго уѣзда Смоленской губ., въ мірѣ Николай Бабинскій. По окончаніи курса въ С-Петербургской Духовной Академіи въ 1857 году со степенью магистра, онъ былъ посланъ въ Архангельскъ преподавателемъ семинаріи, гдѣ послѣдовательно проходилъ должности инспектора и ректора. Возведенный въ 1879 г. въ санъ епископа брестскаго преосвященный обратилъ на себя вниманіе своею проповѣдническою дѣятельностью. Всеобщую извѣстность онъ пріобрѣлъ знаменитою рѣчью, сказанною въ Гродненскомъ соборѣ 2-го марта 1881 г. предъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, начинавшеюся словами: „Люди мои! Народъ мой! Какое зло я сдѣлалъ вамъ? Чѣмъ обидѣлъ васъ„ Эта рѣчь была пропечатана во всѣхъ русскихъ столичныхъ журналахъ и газетахъ, выдержала множество изданій въ отдѣльныхъ листкахъ, была переведена на языки французскій, польскій и др., и повсюду куда ни проникала, исторгла искреннія слезы. Въ 1882 г. преосвященный Донатъ былъ переведенъ на самостоятельную рижскую каѳедру. У всѣхъ на памяти его въ высшей степени трудная, но блестящая по результатамъ дѣятельность на этой окраинѣ. Онъ ясно видѣлъ, что путь къ тѣсному сліянію туземцевъ съ русскимъ государствомъ лежитъ чрезъ православную церковь и школу. Достаточно упомянуть, что, благодаря его уму и такту, въ немногіе годы управленія его рижской епархіей присоединено было къ православію 15,652 туземца. Въ подольской епархіи дѣятельность преосвященнаго была настолько полезна, что онъ, какъ знатокъ окраинъ, назначенъ былъ управлять литовскою епархіею, дѣла которой ему хорошо были знакомы. Но здѣсь его ревностное служеніе на пользу церкви продолжалась не особенно долго, такъ какъ злой недугъ уже подтачивалъ его здоровье.

Послѣдніе полтора года, вслѣдствіе тяжкой болѣзни, преосвященный проживалъ на покоѣ въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ, въ 18 верстахъ отъ Москвы. Своею выдающеюся добротою усопшій вездѣ возбуждалъ горячую къ себѣ любовь въ паствѣ, какъ среди образованныхъ классовъ, такъ и между простыми людьми. Умершій въ прошедшемъ году извѣстный протоіерей М. И. Соколовъ былъ родной братъ преосвященнаго и его воспитанникъ.

СЛОВО,

сказанное въ в. Пятокъ при выносѣ плащаницы.

Слово крестное погибающимъ юродство есть, намъ же спасаемымъ сила Божія есть (1 Кор. 1, 18).

Кто внимательно и чутко относится къ теченію церковной жизни, въ комъ, какъ живомъ членѣ церкви Христовой, течетъ христіанская кровь и пульсъ жизни бьетъ сильно, какъ въ здоровомъ человѣкѣ,—тотъ не можетъ быть равнодушнымъ къ періодической смѣнѣ священныхъ дней—то радостныхъ и торжественныхъ, то скорбныхъ и печальныхъ. Кого, напротивъ, не касается этотъ потокъ церковной жизни, кто не увлекается имъ и не участвуетъ въ немъ сердцемъ, кто равнодушно и безучастно стоитъ предъ этою смѣною священныхъ знаменій времени, какъ чуждый ему посторонній зритель,—въ томъ мало жизни, пульсъ жизни религіозной упалъ, сердце высохло, душа охладѣла, какъ остываетъ кровь и падаетъ пульсъ у больного человѣка.

Отрадно видѣть столь единодушное, повидимому, собраніе въ св. храмѣ въ сіи священныя торжественно-печальныя минуты; еще утѣшительнѣе было бы думать и видѣть, что не простая привычка, не одинъ обрядъ церковный влечетъ сюда своею внѣшнею торжественностью, а то чувство, которое волновало нѣкогда въ Іерусалимѣ преданныхъ Господу учениковъ и послѣдователей. Да, думаемъ, что и нынѣ, какъ нѣкогда, мрачное чувство скорби и печали наполняетъ вѣрующія души, и нынѣ мракъ облагаетъ сердца истинныхъ христіанъ; ибо донынѣ какъ бы вопль разносится отъ Голгоѳы по всѣмъ странамъ міра, и какъ будто солнце закрываетъ лице свое, какъ будто темная ночь среди дня покрываетъ землю. Взоры всѣхъ устремлены на Голгоѳу, гдѣ сынъ Божій распятъ за насъ. Крестъ голгоѳскій какъ бы встаетъ предъ нами и при крестѣ стоятъ рядомъ—богатый и убогій, знатный и худородный, счастливый и несчастный, веселящійся и страждущій. Казалось бы, найдется ли хоть одно сердце, которое бы, внимая слову крестному, всѣми помыслами и всѣми чувствами не устремлялось ко кресту на Голгоѳу, чтобы тамъ пережить то, что нѣкогда тамъ совершилось? Въ какую душу не пройдетъ, какъ мечъ, слово крестное?

Но вотъ слышимъ мы голосъ апостола: „Слово крестное погибающимъ юродство есть, намъ же спасаемымъ сила Божія есть". Значитъ, не всѣмъ одно и то же говоритъ слово крестное или не всѣ одно и то же слышатъ въ словѣ крестномъ; значитъ, не одно и то же дѣйствіе производитъ оно на взирающихъ на древо крестное и слушающихъ это таинственное слово. Да, дѣйствительно, именно это двойственное дѣйствіе креста и слова крестнаго самымъ нагляднымъ и разительнымъ образомъ проявилось при крестѣ на Голгоѳѣ, и мы видимъ тамъ—и погибающихъ и спасаемыхъ, и больше погибающихъ, чѣмъ спасаемыхъ: тѣ и другіе смотрѣли на крестъ, слушали распятаго на немъ, но не одно и то же видѣли, не одно и то же слышали. И вотъ скоро двѣ тысячи лѣтъ, какъ совершилась крестная смерть Спасителя міра, а и донынѣ, какъ и тогда на Голгоѳѣ, не стоятъ ли предъ крестомъ Христовымъ эти двѣ группы людей—погибающихъ и спасаемыхъ, изъ коихъ для однихъ слово крестное юродство есть, для другихъ сила Божья? Что было на Голгоѳѣ, то же продолжалось во времена апостоловъ и не продолжается ли донынѣ?

Тамъ, на Голгоѳѣ, были фарисеи, первосвященники и книжники іудейскіе. Что видѣли они? Они видѣли въ распятомъ Іисусѣ обыкновеннаго человѣка-преступника, нарушителя общественнаго покоя и покоя ихъ преступной совѣсти, обманщика, покушавшагося на ихъ права и привилегіи,—и вотъ они торжествуютъ, что ненавистный обличитель ихъ и врагъ виситъ на крестѣ и, съ злорадствомъ, покивая главами, кричатъ: уа, разоряяй церковь и тремя денми созидаяй, спасися самъ и сниди со креста. Гордость закрывала имъ глаза и не позволяла видѣть, что умиралъ праведникъ, о которомъ предвозвѣщали пророки. Хорошо знали они и пророковъ и все божественное, но покрывало ослѣпленія лежало на ихъ сердцѣ, какъ и доселѣ лежитъ на сердцѣ сыновъ ихъ, закрывало отъ нихъ истину при чтеніи Писанія и тайны креста они не знали: кромѣ оправданія отъ дѣлъ закона, иного оправданія они не признавали, и слово крестное, что Сынъ Божій страждетъ и умираетъ на крестѣ, дабы не слышатели только и исполнители закона, но и внѣ закона находящіеся—всѣ получили оправданіе вѣрою во Христа распятаго, это слово не инымъ чѣмъ могло казаться имъ, какъ соблазномъ и безуміемъ, юродствомъ.

Нѣтъ ли и въ наши дни, кромѣ чадъ израилевыхъ, и среди насъ, носящихъ имя Христово и крестъ Христовъ на груди, людей, для которыхъ оправданіе чрезъ вѣру во Христа распята кажется если не юродствомъ, то по меньшей мѣрѣ соблазномъ? Да, есть и нынѣ, и не мало людей, которые, если открыто и не отвергаютъ оправданія чрезъ вѣру во Христа распятаго, если не хулятъ явно крестъ Христовъ, то для себя лично считаютъ излишнимъ и ненужнымъ крестъ Христовъ, и крестной смерти Христовой не придаютъ никакого значенія въ дѣлѣ своего спасенія, если только и самое спасеніе не считаютъ пустымъ звукомъ. „Мы зла не дѣлаемъ,—если не говорятъ, то думаютъ эти люди,—разумѣя подъ этимъ то, что они никого не убили, никого не ограбили,—и потому въ оправданіи чрезъ смерть Христову не имѣемъ нужды; крестъ Христовъ нуженъ для тяжкихъ грѣшниковъ, а не для людей, зла не дѣлающихъ и потому правыхъ предъ Богомъ и совѣстію". Это опасное самообольщеніе и самооправданіе доводитъ нерѣдко людей до такого ослѣпленія, что крестъ Христовъ служитъ для нихъ соблазномъ, и слово крестное, если не кажется имъ безуміемъ, юродствомъ, какъ древнимъ эллинамъ, то по меньшей мѣрѣ представляется излишнимъ и ненужнымъ, и они готовы были бы совсѣмъ упразднить его, замѣнивъ слово крестное, словомъ современной философіи, современнаго образованія, которое одно, по ихъ мнѣнію, можетъ довести человѣчество до той высоты совершенства умственнаго и нравственнаго, какая необходима для его полнаго счастья, которое и есть именно—какъ имъ кажется—блаженство, обѣщанное Христомъ и проповѣдуемое Евангеліемъ. Вѣру во Христа, и притомъ распята, эти современные фарисеи и эллины, садукеи и книжники считаютъ достояніемъ толпы, если не безумной, то и не умной по ихъ мнѣнію, ученіе евангельское признаютъ недостаточнымъ для просвѣщенія, обновленія и возрожденія человѣческихъ обществъ, даже мѣшающимъ истинному человѣческому развитію и образованію и, не будучи въ силахъ разрушить то, что Богъ совершилъ, они стараются смѣшать ученіе Христово съ разными ученіями мудрецовъ древнихъ и новыхъ и изъ этого смѣшенія создать новое откровеніе, новое евангеліе, болѣе гуманное,—думаютъ они,—способное будто полнѣе и

совершеннѣе удовлетворить требованіямъ и запросамъ современнаго человѣчества, современной мысли и жизни, далеко ушедшихъ отъ того времени, когда Христосъ возвѣщалъ свое ученіе.

Хочется думать и вѣрить, что никто отъ здѣ стоящихъ не принадлежитъ къ группѣ этихъ современныхъ іудеевъ и эллиновъ, которые не нуждаются въ крестѣ Христовомъ и для которыхъ слово крестное является соблазномъ? Но быть можетъ найдутся немощные въ вѣрѣ, которые склонны слѣдовать за ними, которымъ нравятся ихъ ученія, льстящія самолюбію, которымъ пріятнѣе кажется быть слушателями и послѣдователями послѣдняго слова современной науки, чѣмъ устарѣвшаго, вторую тысячу лѣтъ доживающаго слова крестнаго, и которыхъ соблазняетъ болѣе легкій и пріятный путь жизни и спасенія мнимаго, чѣмъ путь крестный, путь евангельскій, единственно-истинный путь, ведущій въ животъ вѣчный. Таковымъ слѣдуетъ помнить, до чего довела человѣчество современная Христу мудрость іудейская и эллинская: народъ іудейскій сколько вѣковъ уже скитается въ разсѣяніи, отверженный Богомъ и презираемый людьми, могущественная греко-римская имперія пала, разбившись о древо креста Христова. На развалинахъ іудейства и язычества возникло и выросло христіанство, какъ многовѣтвистое и многоплодное древо отъ креста Христова, эллинскую премудрость смѣнило буйство проповѣди Христовой. „Гдѣ премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обуи ли Богъ премудрость міра сего“? говорилъ въ свое время премудрѣйшій апостолъ Христовъ (1 Кор. 1, 20). Что же, ужели этотъ міровой урокъ недостаточенъ? Да, видно, недостаточенъ, если и нынѣ есть люди, которые новыхъ знаменій просятъ и иной премудрости ищутъ, которымъ недостаточно знаменія Христова и которыхъ не удовлетворяетъ премудрость Божія, открытая въ Св. Евангеліи. Кто склоняется къ таковымъ, если и не принадлежитъ еще,—тотъ похожъ на больного, который имѣетъ подъ руками лекарство, которое одно можетъ ему помочь, но не пользуется имъ, а обращается къ врачевствамъ, сила и дѣйствіе которыхъ сомнительны, а вредъ и гибельность которыхъ, при неосторожномъ и неправильномъ употребленіи ихъ, исторически неоспоримо доказаны. Да, крестъ Христовъ есть истинное врачевство для больныхъ, сознающихъ свое положеніе, а для самообольщенныхъ, считающихъ себя здоровыми, подобно древнимъ фарисеямъ, служилъ и служитъ соблазномъ, ибо они больше полагаются на человѣческія силы и средства, чѣмъ на силу Божію, утрачиваютъ чувство истины, и не узнаютъ ея, когда она предстоитъ предъ ними, и гласа ея не слышатъ, когда она говоритъ къ нимъ.

Вотъ и Пилатъ, понтійскій игемонъ, слышалъ слово крестное изъ устъ Самого Богочеловѣка, ибо по своей должности допрашивалъ Его, прежде чѣмъ произнести смертный приговоръ, осудившій Его на пропятіе, и допрашивалъ, повидимому, съ намѣреніемъ узнать истину. И что же, къ чему пришелъ онъ путемъ дознанія и допроса? Онъ узналъ, что іудеи зависти ради предали Іисуса, открыто свидѣтельствовалъ предъ народомъ, что ни единыя вины въ Немъ обрѣтаетъ, даже больше, онъ призналъ Его праведникомъ и склоненъ былъ думать и вѣрить, что праведникъ сей могъ быть Сыномъ Божіимъ. Казалось бы, послѣ этого оставалось только увѣровать во Христа, какъ Сына Божія, и принять возвѣщенную Имъ истину. Таковъ исходъ долженъ былъ бы быть даже по законамъ естественной здравой человѣческой мудрости. Но... законы человѣческой мудрости подвержены болѣзнямъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ вводятъ въ ошибки и заблужденія и законы человѣческаго правосудія. Современная Пилату языческая мудрость не признавала положительной, безусловной истины, а допускала только мнѣнія, вѣрныя лишь въ извѣстной степени и при извѣстныхъ условіяхъ. Учители мудрости дошли до сомнѣнія и колебанія во всемъ: то, что одному казалось вѣрнымъ, другому представлялось невѣрнымъ, что въ одно время почиталось за истину, въ другое признавалось ложью и заблужденіемъ. Поэтому, когда Іисусъ Христосъ объявилъ, что пришелъ въ міръ возвѣстить истину, Пилатъ прямо выразилъ недоумѣніе: что есть истина? Мудрость, на которой онъ воспитанъ и для которой все безразлично, условно-истинно, для него была выше всякой другой, а мудрость свыше, принесенная съ неба, за которую рѣшался умереть преданный ему Праведникъ, граничила для него съ безуміемъ, самая же смерть крестная, отъ которой не могъ или че хотѣлъ избавиться осужденный и распятый, будучи—какъ Онъ говорилъ—Сыномъ Божіимъ, тѣмъ больше не инымъ чѣмъ могла ему представляться, какъ юродствомъ. Онъ видѣлъ истину, говорилъ съ нею, слышалъ гласъ ея, но не послушалъ гласа истины, пребылъ въ заблужденіи, ибо не былъ отъ истины. И что же сталось съ Пилатомъ? Немного спустя послѣ смерти Іисуса Христа онъ былъ оклеветанъ тѣмъ же народомъ, которому хотѣлъ угодить, и римскимъ Цезаремъ, ради дружбы котораго допустилъ распять Праведника, сосланъ въ заточеніе и въ ссылкѣ кончилъ жизнь: по преданію, весьма вѣроятному, онъ видѣлъ повсюду кровь, какъ это бываетъ иногда и съ обыкновенными убійцами, и кончилъ самоубійствомъ. Слово крестное юродствомъ было для него, какъ погибающаго, и онъ—погибъ, а спасеніе было такъ близко.

Сколько и нынѣ есть людей, подобно Пилату, сомнѣвающихся въ истинѣ христіанства, даже въ виду всемірной побѣды Распятаго и распространенія Евангелія по всему міру. Что есть истина?—и думаютъ и нерѣдко говорятъ и нынѣшніе питомцы мудрости міра. Не лучше ли и вѣрить, и думать, и жить каждому по-своему?.. И эти люди равнодушны къ истинѣ, къ вѣрѣ. Христово ученіе, правда, иногда противъ ихъ воли, производитъ на нихъ свое дѣйствіе и они готовы вѣрить Ему и готовы были бы слѣдовать за Распятымъ,—но нести крестъ и поношеніе ради Христа и Евангелія, страдать изъ за истины и правды,—это уже кажется имъ лишнимъ. Они считаютъ достаточнымъ хорошо, сочувственно относиться ко Христу и христіанству наружнымъ образомъ, насколько этого требуетъ ихъ общественное положеніе. Во всемъ же остальномъ христіанство съ его ученіемъ, съ его догматами и нравственными требованіями, если не вреднымъ считаютъ они, то и неполезнымъ, мало имѣющимъ, или даже вовсе неимѣющимъ отношенія къ жизни. Что христіанство источникъ жизни истинной и самая истинная жизнь, что оно должно стать плотію и кровію, дабы быть силою Божіею, спасительною для человѣка—это имъ кажется и непонятнымъ, и слишкомъ стѣснительнымъ, и мало вѣроятнымъ. Когда слышатъ они, что только въ христіанствѣ истина и что во Христѣ спасеніе души,—у нихъ возникаетъ недоумѣніе, что такое спасеніе. Одни изъ нихъ готовы принять лишь внѣшнее благочестіе, наружную церковность, формальное исполненіе обрядовъ, внутреннее же истинное благочестіе, выражающееся въ нравственныхъ и тѣлесныхъ подви-

гахъ самоотреченія, самоусовершенствованія и самопожертвованія спасенія ради своего и другихъ,—считаютъ юродствомъ или ханжествомъ. Другіе, вооружаясь противъ слѣпой, какъ выражаются они, вѣры толпы народной, противъ внѣшней религіозности, противъ наружнаго благочестія, по неразумной ревности, убиваютъ всякую вѣру, всякое благочестіе въ себѣ и готовы убить въ другихъ, превративъ его въ мечту, въ призракъ, въ самообманъ. Такого рода люди нерѣдко являются учителями другихъ, истолкователями христіанства для народа. Не истину Божію, не Божію премудрость проповѣдуютъ такіе самозванные учители, не путь спасенія возвѣщаютъ, а сбиваютъ простыхъ невѣдущихъ на путь погибели своими человѣческими мудрованіями, своею тщетною философіею по стихіямъ міра, а не по Христѣ, Который есть путь, истина и животъ, и Который открылъ въ св. Церкви православной одинъ для всѣхъ путь премудрости, путь истины и спасенія. Этимъ царскимъ путемъ и намъ нужно неуклонно слѣдовать за Нимъ: нужно преданія, обычаи и обряды вѣры и церкви православной, отъ Христа и апостоловъ завѣщанные и вѣками до насъ дошедшіе, твердо держать, но и духа вѣры и благочестія не угашать, а наипаче возгрѣвать его всѣми внѣшними средствами, какія предлагаетъ святая церковь, вѣковымъ опытомъ убѣжденная въ ихъ истинности, целѣсообразной дѣйственности и благотворности; въ духѣ и истинѣ нужно стараться служить Христу Богу нашему, ибо все внѣшнее въ церкви православной есть выраженіе духа и истины. Пока человѣкъ остается человѣкомъ, изъ тѣла и души состоящимъ, онъ долженъ духомъ и тѣломъ выражать и осуществлять свою вѣру въ Бога живаго, Которому принадлежитъ и тѣломъ и душою: сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе. Это законъ религіозной жизни, нарушеніе котораго сопровождается печальными послѣдствіями, какъ для отдѣльныхъ лицъ такъ и цѣлыхъ народовъ.

Посмотрите на еврейскій народъ, до чего дошелъ онъ, благодаря именно ложному пониманію и нарушенію этого закона, путемъ чисто внѣшней, лишенной духа, обрядово-законной фарисейской религіозности, съ одной стороны, и путемъ сухой, холодной, отвлеченной садукейной мудрости, лишенной животворной вѣры, съ другой. Одни пользовались своею мудростію, чтобы уловить Христа въ словѣ, уличить во лжи божественнаго учителя истины, другіе почивая на законѣ, съ мелочною придирчивостью слѣдили за мелкими отступленіями отъ закона Его учениками и за мнимымъ нарушеніемъ субботы Имъ Самимъ. Руководимый же слѣпыми вождями слѣпой народъ, пока Миссія Христосъ дѣлалъ ему добро, кормилъ хлѣбомъ тысячныя толпы, исцѣлялъ больныхъ всякаго рода, охотно ходилъ за нимъ, слушалъ Его ученіе, восхищался Его рѣчами и дѣлами, торжественно привѣтствовалъ Его какъ царя при вшествіи Его въ Іерусалимъ и хотѣлъ насильно сдѣлать Его царемъ,—а какъ скоро Онъ, преданный Іудою, осужденный первосвященниками, предсталъ предъ нимъ въ уничиженіи, возбудившемъ нѣчто похожее на жалость даже въ сердцѣ язычника,—тотъ-же народъ кричалъ: да пропятъ будетъ, и предпочелъ Ему явнаго разбойника.

Не происходитъ ли нѣчто подобное и нынѣ—на глазахъ нашихъ и—съ нами самими. Пока христіанство доставляетъ намъ нѣкоторыя временныя выгоды и преимущества, и мы охотно исповѣдуемъ Христа, мы гордимся именемъ христіанъ, но какъ скоро оно требуетъ отъ насъ, и обстоятельства жизни вызываютъ насъ—отречься отъ всего, что привязываетъ насъ къ міру, отъ себя самихъ, распять плоть свою со страстями и похотями, взять крестъ свой и послѣдовать за нимъ, отдать себя всецѣло въ жертву ради Христа, какъ Онъ себя отдалъ въ жертву ради насъ и нашего спасенія,—это большинству изъ насъ кажется тяжелымъ, многимъ непонятнымъ, а нѣкоторымъ совсѣмъ ненужнымъ. Если Христосъ своею смертію уплатилъ за грѣхи, если Онъ кровію Своею очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха,—зачѣмъ-же намъ еще отрекаться отъ міра и его удовольствій, зачѣмъ распинать себя, зачѣмъ нести тяжелый крестъ, часто непосильный намъ, когда одной вѣры въ крестную смерть Христову достаточно, чтобы получить пріобрѣтенное на крестѣ спасеніе. Если Христосъ дѣйствительно Сынъ Божій Спаситель міра, то Онъ можетъ спасти насъ и безъ нашихъ усилій. Такъ нѣкоторые говорятъ, такъ многіе думаютъ, но не то горорить слово крестное, не то слышится отъ креста болѣе чуткому слуху вѣры.

Правда, одинъ изъ распятыхъ со Христомъ разбойниковъ *о единомъ часѣ сподобился рая* за свое исповѣданіе и раскаяніе, *днесь со Мною будеши въ раи* услышалъ онъ со креста Христова. Но не забывайте, что этотъ благоразумный разбойникъ не слышалъ раньше слова крестнаго, а услышавъ Его впервые на Голгоѳѣ, всѣмъ существомъ воспріялъ его, всѣмъ сердцемъ увѣровалъ въ правду и устами исповѣдалъ во спасеніе: „помяни мя Господи, егда пріидеши во царствіи твоемъ“. Можешь ли ты быть увѣренъ, что въ послѣдній часъ твоей жизни—какъ бы ни была она грѣховна—и твое сердце раскроется для вѣры живой и спасительной, для которой закрыто было такъ долго, и у тебя изъ устъ, съ такимъ же смиреніемъ и съ такою же теплотою сердечною вырвется вопль раскаянія и исповѣданія, какъ у благоразумнаго разбойника. Берегись, какъ бы не закрылись раньше смерти уста твои, или сердце твое не очерствѣло и не ожесточилось, какъ у этого злодѣя, у котораго и въ послѣднюю минуту жизни не нашлось ни вздоха, ни слова сочувствія къ распятому съ нимъ Праведнику, но отъ мерзкаго сердца и изъ устъ нечистыхъ лишь вырвался крикъ отчаянія и злорадства: „спаси себя и насъ; если Ты Сынъ Божій сниди со креста“.

Если же примѣръ разбойника, поносившаго Христа въ минуту смерти, кажется намъ слишкомъ необычайнымъ и почти невозможнымъ, то у креста мы видимъ людей, по своему положенію, болѣе къ намъ близкихъ: это—воины, распинавшіе Христа, которые и видѣли распятаго Праведника и слышали слово крестное изъ устъ Его. Что же дѣлаютъ они? Они равнодушно сидятъ у креста и дѣлятъ одежды Христовы, метая жребій, кто что возьметъ. Они были глухи и слѣпы къ совершавшемуся на Голгоѳѣ: они слишкомъ заняты были своимъ дѣломъ, чтобы раздумывать о дѣлѣ, которое они исполнили, какъ имъ было приказано, и которое больше, какъ имъ казалось, до нихъ не касается... Какъ много и нынѣ людей, которымъ дѣло вѣры, дѣло Христово кажется совершенно чужимъ, стороннимъ, и они совершенно равнодушны къ нему! Многіе слыша хулы на св. вѣру Христову, видя преслѣдованія и гоненія на вѣрныхъ, со своны невѣрующихъ, неправо вѣрующихъ и развратителей Христовой вѣры, вмѣсто того, чтобы употребить какія-нибудь мѣры къ обузданію хульниковъ, подобно благоразумному разбойнику, и къ защитѣ правыхъ,

остаются равнодушными зрителями борьбы вѣры съ невѣріемъ, невинности и правды съ неправдою и беззаконіемъ. Занятые своими крупными или мелкими житейскими дѣлами они не обращаютъ вниманія на дѣла вѣры, на страданія вѣрныхъ отъ невѣрія и нечестія; а не мало и такихъ, которые не думаютъ даже о своемъ личномъ спасеніи, о потребностяхъ души своей и о той участи, какая ожидаетъ ее по смерти, съ полнымъ равнодушіемъ, всецѣло отдаваясь дѣламъ и заботамъ, направленнымъ къ удовлетворенію потребностей и прихотей ихъ бреннаго тѣла—чисты ли, хороши ли въ нравственномъ отношеніи эти дѣла и занятія все равно, и успокаиваютъ при этомъ свою совѣсть или формальнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, своего долга, часто внѣшнимъ образомъ понимаемаго, или же ссылаясь на свою слабость, на недостатокъ силы, чтобы возвыситься надъ условіями матеріальной жизни.

Между тѣмъ, апостолъ говоритъ, что слово крестное намъ спасаемымъ сила Божія есть. И если предчувствовали эту силу и благоразумный разбойникъ, и сотникъ, и многіе другіе изъ погибавшихъ, то тѣмъ больше мы, отъ чрева матери призываемые ко спасенію, въ св. крещеніи пріемлющіе крестъ Христовъ и всю жизнь оглашаемые словомъ крестнымъ, имѣемъ и время и полную возможность узнать и испытать силу крестную. Слово крестное не только есть средство къ возбужденію вѣры, но съ тѣмъ вмѣстѣ есть источникъ спасенія, не есть только наставленіе и руководство ко спасенію, но есть дѣйствительно сила Божія, созидающая наше спасеніе и доставляющая намъ блаженство. Кто сердцемъ услышалъ и воспріялъ слово крестное, т. е. евангельское слово объ искупленіи насъ крестною смертію Іисуса Христа, тотъ не только узнаетъ, какъ онъ долженъ жить, чтобы наслѣдовать пріобрѣтенное Христомъ спасеніе, но въ то же время получаетъ силу вести спасительную жизнь, и уже здѣсь на землѣ предвкушаетъ райское блаженство, и въ минуту смерти слышитъ въ душѣ своей голосъ: „днесь со мною будеши въ раи". Милліоны людей, подобострастныхъ намъ, испытывали и испытываютъ, свидѣтельствовали и свидѣтельствуютъ, какой неистощимый источникъ спасительной силы Божіей заключается въ словѣ крестномъ для насъ, призванныхъ ко спасенію во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Вѣрнымъ и надежнымъ ручательствомъ и залогомъ спасенія для насъ спасаемыхъ служитъ уже то, что мы, крестившіеся во Христа, въ смертъ Его крестились, сраспялись и спогреблись Ему крещеніемъ въ смерть, и тѣмъ пріобрѣли благодатію Божіею дерзновеніе къ упованію на спасительную силу Божію, въ крестѣ Христовомъ обитающую, и на воскресеніе съ Нимъ: съ Нимъ умерли, съ нимъ и воскреснемъ. Преискренне же мы пріобщаемся этой благодатной силы крестной въ таинствѣ св. Евхаристіи, пріобщаясь Тѣла Христова, на крестѣ распятаго, и Крови Христовой, изліянной за животъ міра. Въ св. Тайнахъ Христовыхъ, по Его Божественному установленію и заповѣди, возвѣщая смерть Господню, мы пріемлемъ несомнѣнный залогъ нетлѣнія, вѣчной жизни и вѣчнаго блаженства во Христѣ и со Христомъ.

Внемлите же, братія, слову крестному и не въ сіи только дни, но и во вся дни жизни вашей, дабы всегда пребыть намъ въ числѣ спасаемыхъ. Іисусъ Христосъ есть истина и животъ. Прибѣгайте чаще къ источнику спасительной силы—къ кресту Христову—и въ тяжелыя минуты жизни, когда тоска, сомнѣніе, горе и несчастье обуреваютъ васъ, и отчаяніе готово объять вашу душу, и въ минуты свѣтлыя, когда миръ и тихая радость посѣщаетъ ваше сердце.

Горе погибающимъ, для которыхъ слово крестное юродство есть: и жизнь ихъ мрачна и печальна, а еще печальнѣе и мрачнѣе могила, которая будетъ концомъ ихъ жизни и переходомъ къ вѣчной смерти и вѣчному мраку. Тѣмъ осторожнѣе и осмотрительнѣе нужно быть намъ, дабы не быть отлученными части спасаемыхъ, тѣмъ крѣпче нужно держаться надежнѣйшаго якоря нашего спасенія—креста Христова, дабы безпрепятственно и безопасно достигнуть намъ тихой, вожделѣнной пристани, вселиться въ райскихъ обителяхъ Отца Небеснаго, уготованныхъ намъ Іисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ. Аминь.

Ковна. Епископъ *Христофоръ*.

Святый Сетефанъ, первый епископъ Пермскій.

1396—1896 ГГ.

Въ ряду доблестныхъ русскихъ иноковъ, ознаменовавшихъ себя въ нашей исторіи миссіонерскими заслугами, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ принадлежитъ безспорно Св. Стефану, просвѣтителю Перми, со дня блаженной кончины котораго 26 апрѣля текущаго года исполняется ровно 500 лѣтъ. Подъ именемъ Перми (или Біарміи) въ глубокой древности, на зарѣ нашей исторіи, извѣстна была сѣверо-восточная часть Россіи отъ Сѣверной Двины и Бѣлаго моря до рѣки Печоры; это была обширная страна, имѣвшая своихъ князей и заключавшая въ себѣ нынѣшнія губерніи—Архангельскую, Вологодскую, Вятскую и Пермскую. Миссіонерская же дѣятельность Св. Стефана протекла по прибрежнымъ селеніямъ Вычегды, Выми, Сысолы и Лузы; пермская епархія его времени, вслѣдствіи перемѣны въ ея границахъ и въ мѣстонахожденіи архіерейской каѳедры, явилась преимущественно достояніемъ Вологодской епархіи, вошла въ составъ ея, образовавъ изъ себя три обширные уѣзда—Сольвычегодскій, Яренскій и Устьсысольскій. Поэтому Вологодская церковь, обильная св. подвижниками, утверждавшими св. вѣру на сѣверѣ, съ духовнымъ утѣшеніемъ считаетъ и сего св. подвижника въ числѣ своихъ небесныхъ покровителей. „Твои мы ученики и присныя чада, и подвигъ твой у насъ, скажемъ словами житія Св. Стефана, хвалитъ Римская земля верховныхъ Апостоловъ, и Греческая Первозваннаго, и Русская—Великаго Владиміра, ее крестившаго, Москва же ублажаетъ новаго своего чудотворца митрополита Петра и Ростовъ—епископа своего Леонтія, Тебя же, о Святитель Стефанъ, Пермская (Вологодская) земля хвалитъ какъ Апостола своего и учителя." Въ знаменательную годину блаженной кончины Святителя, въ благоговѣйномъ умиленіи предъ дивными подвигами его, наша мысль переносится въ то отдаленное время, когда жилъ и дѣйствовалъ святитель Божій, стремится окинуть духовнымъ взоромъ широкое полѣ его дѣятельности и на скрижаляхъ сердца запечатлѣть глубокое благодареніе св. труженику, духовные плоды котораго воочію нынѣ нами созерцаются.

Устюгъ, Ростовъ, Устьвымъ со всею областію и Москва—вотъ тѣ священныя мѣста, которыя встаютъ въ нашемъ сознаніи, при благодарномъ воспоминаніи апостольской дѣятельности святителя. Устюгъ, издревле извѣстный не только своимъ благосостояніемъ и могуществомъ, но и многочисленными храмами Божіими, былъ колыбелью Св. Сте-

фана. Еще до рожденія его оказалась какъ бы отмѣченною будущая апостольская стезя его. Праведный Прокопій (+1303 г.), устюжскій чудотворецъ, встрѣтивъ однажды трехлѣтнюю отроковицу Марію, будущую мать Стефана, поклонился ей до земли и изрекъ пророчественныя слова: се градетъ матерь великаго св. мужа, учителя Пермскаго!" Загадочными и непонятными показались тогда слова эти; между тѣмъ не прошло и полустолѣтіе какъ сбылось прореченіе прозорливаго праведника. Стефанъ, сынъ Маріи, вышедшей замужъ за клирика соборной Успенской церкви, воспитанный въ любви къ Богу благочестивыми родителями, непреодолимою силою божественнаго призванія дѣйствительно былъ увлеченъ на предсказанный ему апостольскій путь... Отданный въ книжное обученіе, Стефанъ не по лѣтамъ преуспѣвалъ въ немъ; не прошло и года съ начала ученія, какъ своды соборнаго храма стали оглашаться свѣжимъ и нѣжнымъ голосомъ отрока Стефана, помогавшаго своему отцу читать и пѣть при богослуженіи; скоро затѣмъ онъ становится самостоятельнымъ канонархомъ и чтецомъ соборной церкви. По тайному влеченію своего сердца, Стефанъ охотно и часто бесѣдовалъ съ язычниками, зырянами, или какъ ихъ тогда вообще называли, Пермянами, которыхъ онъ встрѣчалъ на торжищѣ въ своемъ родномъ городѣ, и практически изучалъ языкъ ихъ. Безъ сомнѣнія, тогда же, въ лѣта впечатлительнаго дѣтства, впервые осѣнила голову юнаго Стефана мысль въ подражаніи св. апостоламъ посвятить жизнь свою просвѣщенію дикихъ обитателей сѣвера.

Возрастающая жажда познанія побуждаетъ Стефана оставить свою родину и удалиться въ каѳедральный городъ своей епархіи—Ростовъ, извѣстный уже какъ по своей древности, такъ и по духовному просвѣщенію. Св. обитель Григорія Богослова при Ростовской каѳедрѣ, именуемая „затворомъ", пріютила смиреннаго юношу. Здѣсь избранникъ Божій, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ святителей Ростовскихъ, проходитъ новую духовную школу, въ коей достигаетъ высшей сосредоточенности духа. Среди богатой монастырской библіотеки любознательному уму открылось поле благочестиваго мышленія. Для безпрепятственнаго служенія Христу Стефанъ принимаетъ постриженіе. Молодой инокъ предается всей душой иноческимъ подвигамъ и самообразованію, удивляя всѣхъ талантами любомудрой своей души. Эта жажда знанія, эта любовь къ просвѣщенію, составлявшія самую видную черту въ свѣтлой личности Св. Стефана, тѣмъ болѣе замѣчательны, что онъ жилъ въ самый темный и печальный моментъ русской исторіи, когда училищъ и въ поминѣ не было, когда сами русскіе князи не могли похвалиться образованіемъ, когда и само духовенство, въ большинствѣ своихъ представителей, не шло дальше простой грамотности. Быстро летѣла жизнь юнаго подвижника въ затворѣ, то въ ревностномъ чтеніи священныхъ книгъ, то въ бесѣдѣ съ мудрыми и книжными старцами, то въ переписываніи у себя въ келіи священныхъ книгъ, которыя долго и послѣ него сохранились въ Ростовской обители. Какіе порой являлись дивные руководители и собесѣдники у Св. Стефана! Такъ святитель Алексій(+1378 г.) покровительствовалъ любознательному иноку и руководилъ имъ. Пр. Сергій Родонежескій, родившійся близъ Ростова и устроившій невдалекѣ отъ него Свято-Троицкую обитель, былъ искреннимъ другомъ Стефана; ученикъ великаго наставника, списатель его житія премудрый Епифаній нерѣдко раздѣлялъ съ нимъ время въ затворѣ и съ утѣшеніемъ вспоминаетъ взаимныя свои ученыя пренія. Въ тишинѣ св. обители прежнее безотчетное желаніе св. Стефана, въ связи съ дѣтскими воспоминаніями, переходитъ въ твердое рѣшеніе быть просвѣтителемъ коснѣвшихъ въ грубомъ язычествѣ зырянъ, которые съ дѣтства были ему присными. Съ этою цѣлію Стефанъ съ неутомимымъ терпѣніемъ изучаетъ пермскій или зырянскій языкъ, изобрѣтаетъ азбуку для полнаго выраженія звуковъ языка дикаго. Безъ знанія народнаго языка проповѣдникъ былъ бы нѣмъ для народа; его сердечныя слова и поученія были бы гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Въ надеждѣ будущаго обращенія язычниковъ, Св. Стефанъ перевелъ потребныя богослужебныя книги на зырянскій языкъ; не преминулъ воспользоваться счастливымъ случаемъ изучить греческій языкъ, нужный для уразумѣнія славянской письменности; послѣдній въ то время былъ въ большомъ ходу: въ соборномъ Ростовскомъ храмѣ былъ обычай въ XIII в. церковную службу отправлять лѣвому клиросу на греческ. языкѣ, а правому—на славянскомъ. Около десяти лѣтъ провелъ Стефанъ въ ученыхъ трудахъ въ знаменитомъ затворѣ, памятникомъ котораго нынѣ является одна церковь въ связи съ Ростовскимъ кремлемъ, долгое время стоявшая въ полуразрушенномъ видѣ и возобновленная только въ 1884 году.

Чувствуя себя достаточно подготовленнымъ къ спасительному дѣлу благовѣствованія, Св. Стефанъ испрашиваетъ въ Москвѣ у высшихъ властей—церковной и гражданской—позволенія и содѣйствія въ великомъ своемъ предпріятіи. Правившій митрополіей, за смертію св. Алексія, Коломенскій епископъ Герасимъ, многолѣтній старецъ, посвятилъ его во іеромонаха, снабдилъ всѣмъ нужнымъ, благословилъ и напутствовалъ своими наставленіями, а великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской обезопасилъ его охранною грамотою, и Стефанъ, ободренный святительскою бесѣдой, направилъ путь свой къ землѣ маловѣдомой. Обширна была стра а Пермская, въ которую стремился проповѣдникъ Христовъ; ее населяли преимущественно зыряне, народъ Финскаго племени; они долго платили дань великому Новгороду и лишь недавно перешли подъ власть великокняжескую; они не охотно принимали то, что приходило къ нимъ изъ Москвы, ибо дань ихъ умножилась съ ея владычествомъ. Много трудовъ и борьбы, лишеній и скорбей предстояло Стефану. Зыряне, обитатели лѣсныхъ дебрей, въ безпрестанной борьбѣ за свое существованіе, вели жизнь почти животную: убивъ звѣря, зырянинъ съѣдалъ его мясо, одѣвался его шкурой; этимъ и ограничивались всѣ его потребности. Духовная природа его спала непробудимымъ сномъ. Суровость и бѣдность окружающей природы производила на зырянъ подавляющее впечатлѣніе: самое божество представлялось имъ въ образѣ грозномъ и карающемъ. Зырянинъ вездѣ видѣлъ мощныхъ духовъ, которые угнетали его жизнь и дѣлали ее тяжкою. Руководимый невѣжественными волхвами и кудесниками, народъ коснѣлъ въ грубомъ язычествѣ. Въ эту темную среду, къ этому народу младенчествующему, но суевѣрно религіозному, чувствующему необъяснимый страхъ къ своимъ грознымъ карающимъ богамъ, является проповѣдникъ съ свѣточемъ Евангелія и словомъ „покайтеся" оглашаетъ дебри дикихъ сыновъ сѣверныхъ лѣсовъ; послышалось радостное благовѣстіе о Богѣ любви, Богѣ правосудномъ и благомъ... Къ Нему, Любвеобильному Отцу Небесному, можетъ обращаться всякій съ сыновнимъ чувствомъ и называть Его сладкимъ именемъ Отца. Какъ сильно должно было дѣйствовать на воспріимчивое чувство дикарей, пріученныхъ бояться грозныхъ бо-

говъ это благовѣстіе о любящемъ людей, какъ дѣтей своихъ, и благостномъ Богѣ! Христіанство, въ лицѣ одинокаго пришельца, порой сталкивалось съ грубымъ язычествомъ зырянъ, но всегда одерживало верхъ. Недостатокъ письменныхъ свидѣтельствъ лишаетъ насъ возможности прослѣдить апостольское шествіе доблестнаго проповѣдника, безъ сомнѣнія, полное высочайшаго интереса. Но въ чемъ отказываютъ намъ письменные источники, то отчасти восполняется вѣковѣчными преданіями о св. Стефанѣ, до сихъ поръ еще живущими въ просвѣщенномъ имъ краѣ. Благоговѣйная память о немъ съ любовію и почтеніемъ передается изъ поколѣнія въ поколѣніе въ продолженіи цѣлыхъ пяти вѣковъ.

Населенность тогдашняго края ограничивалась одними берегами рѣкъ; поэтому и проповѣдникъ, по пріѣздѣ въ Устюгъ, сначала направляетъ свой путь по С. Двинѣ до впаденія въ нее рѣки Вычегды. Была осень 1379 г. Первое зырянское селеніе было Пырасъ, а нынѣ Котласъ, въ 60 в. отъ Устюга. Здѣшніе жители радушно приняли добраго инока и внимали его наставленіямъ, затрогивавшимъ ихъ грубыя сердца, пока не узнали объ этомъ волхвы; почти все селеніе оставило идолопоклонство и крестилось. Со слезами радости св. Стефанъ, въ утвержденіе вѣры новопросвѣщенныхъ, основалъ здѣсь часовню, обращенную потомъ въ церковь, которую преемственно благодарные потомки сохраняютъ и доселѣ. Съ Котласа св. Стефанъ поворачиваетъ свой путь по правому, нагорному берегу рѣки Вычегды; медленно поднимаясь въ самую глубь зырянскаго племени, онъ всюду проповѣдывалъ имя Христово и ставилъ кресты и часовни, какъ самыя понятныя для простыхъ людей указанія новой вѣры. Эти памятники апостольскаго движенія св. Стефана, хотя и не въ своемъ первоначальномъ видѣ, покрайней мѣрѣ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились древніе, составляютъ и теперь принадлежность большей части зырянскихъ деревень. Нигдѣ нѣтъ такого обилія часовень, какъ здѣсь. Проходитъ св. Стефанъ десятки, сотни верстъ и достигаетъ многолюднаго селенія Гамъ, куда удалялись съ его пути закоснѣлые язычники, не хотѣвшіе слушать проповѣди о Христѣ, гдѣ была и главная кумирница, охраняемая вліятельнѣйшими жрецами. Здѣсь св. мужъ, желая доказать безсиліе идоловъ, обратилъ въ пепелъ знаменитѣйшую кумирницу; народъ, видя сіе, безмолствовалъ въ ужасѣ; кудесники вопили; проповѣдникъ не бѣжалъ съ поприща своей побѣды, сѣлъ на мѣстѣ подвига и проповѣдывалъ... О, какой злобой, какимъ негодованіемъ закипѣли при этомъ дикія необузданныя сердца! Съ воплемъ и проклятіями язычники, какъ лютые звѣри, ринулись на св. Стефана; но кроткое лице, добрый и смиренный видъ одинокаго пришельца, не старавшагося ничѣмъ воспротивиться имъ, трогательныя рѣчи на родномъ языкѣ совершенно обезоружили гамичей. „Лихъ имать обычай, говорили они, не творитъ начатка бою, но отъ насъ ожидаетъ“! Обычаи страны не позволяли имъ поднять руку на странника. Жители Гама раздѣлились между собою: нѣкоторые, болѣе кроткіе, благопріятствовали пришельцу, но большая часть оставалась въ ожесточеніи; поэтому св. Стефанъ удаляется изъ селенія, еще полнаго смрада отъ идольскихъ жертвъ, не ожидая большаго успѣха и не надѣясь тамъ утвердиться. Гамичи долго колебались въ вѣрѣ и даже потомъ не разъ отступали отъ нея.

Изъ Гама св. Стефанъ перенесъ свою проповѣдь въ самое сердце тогдашняго зырянскаго края, въ средину и центръ всей Перми; онъ остановился при впаденіи рѣки Выми въ Вычегду. Желая чаще бесѣдовать съ народомъ о вѣрѣ, онъ поселяется на лѣсной и пустынной горѣ, вблизи уважаемой зырянами кумирницы и боготворимой ими громадной по толщинѣ и вышинѣ березы, про которую разсказывали въ народѣ вещи то пугавшія, то восторгавшія воображеніе суевѣрныхъ, вслѣдствіе этого, вѣроятно, и данной названіе „прокудливой“ (т. е. чудесной *). Простые сердцемъ люди съ изумленіемъ слушали назидательныя поученія и крестились во имя Бога, проповѣдуемаго Стефаномъ; но прокудливая береза являлась сильнымъ препятствіемъ успѣхамъ проповѣди: она держала въ очарованіи умы и сердца суевѣрнаго народа, руководимаго хитрыми волхвами. Самое пребываніе чуждаго пришельца на мѣстѣ ихъ поклоненія было ненавистно руководителямъ, хотѣвшимъ отстоять посрамленныхъ своихъ боговъ; по зову вражію стекается болѣе тысячи человѣкъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами; съ дикими воплями обступаютъ они убогую хижину смиреннаго труженика подъ развѣсистою березою и стремятся предать его лютой смерти. Но при своемъ безсиліи и одиночествѣ св. Стефанъ не поколебался духомъ; не убоялся человѣкъ Божій, хотя ополчился на него полкъ языческій; ибо съ нимъ ополчились Ангелы Божіи; онъ устремляетъ умъ и сердце къ Богу и въ горячей молитвѣ изливаетъ свою скорбь. „Мужайся, Стефанъ! Я твой помощникъ“ раздается въ отвѣтъ ему небесный гласъ въ тишинѣ пустыни. Укрѣпленный небеснымъ видѣніемъ, св. Стефанъ рѣшается уничтожить предметъ обожанія дикаго народа. Не безъ борьбы уступилъ жилище свое злой духъ... Лишь на третій день усиленнаго труда съ шумомъ пало злочестивое дерево; всколыхнулись воды близъ текущей рѣки Выми; ужаснулись язычники; замерло ихъ суевѣрное сердце... и съ трепетомъ ждали себѣ наказанія боговъ... Св. мужъ разсѣялъ ихъ ужасы: разрубаетъ дерево на мелкія части, слагаетъ въ костеръ и зажигаетъ; запылала береза; черное облако клубами поднялось и помрачило воздухъ; трескъ и шумъ далеко раздавались въ окрестностяхъ. Сюда же, въ это пламя, по гласу Стефана, зыряне безжалостно кидали и домашнихъ своихъ кумировъ. Кроткія и любвеобильныя бесѣды Стефана побѣждали злобу фанатиковъ, грозившихъ ему смертію и привлекали сердца многихъ къ св. вѣрѣ. Около него образовалось уже значительное общество христіанъ; является нужда въ сооруженіи храма для приношенія Безкровной Жертвы. И вотъ, на возвышенномъ холмѣ, на берегу Выми воздвигается первый христіанскій храмъ въ странѣ грубыхъ идолопоклонниковъ и освящается во имя Пр. Богородицы, честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія, „въ начатокъ просвѣщенія пермской земли, якоже и благовѣщеніе спасенія нашего бѣ начало“. Языческая безплодная пустыня огласилась хвалебными гимнами во имя Истиннаго Бога! Благолѣпіе церковное, невиданное дотолѣ, плѣняло простыхъ обитателей дикаго края; въ храмѣ вмѣсто своихъ безобразныхъ идоловъ они видѣли лики св. угодниковъ съ неземнымъ выраженіемъ, кроткихъ, радостныхъ и какъ бы призывающихъ къ себѣ... При взглядѣ на нихъ, зыряне исполнялись невольнымъ чувствомъ восторга, дотолѣ имъ незнакомаго. За однимъ храмомъ является вскорѣ и

*) *Чудо* и *кудо*, чудесный и кудесный, кудесъ филологически одного корня.

другой; на мѣстѣ бѣсовскихъ чаръ, гдѣ стояла прокудливая береза, св. Стефанъ воздвигаетъ алтарь во имя небесныхъ силъ, Архистратиговъ Михаила и Гавріила, „да побѣждаютъ всегда мечтательную силу вражію". По исконному свойству церкви православной, вмѣстѣ съ св. вѣрою является и книжное обученіе; явилась церковь, устрояется и школа. При Благовѣщенскомъ храмѣ заведено было училище, откуда выходили тѣ духовные пастыри, которымъ поручалось впослѣдствіи юное стадо Христово. Первымъ наставникомъ и руководителемъ былъ св. Стефанъ: неутомимый труженикъ успѣваетъ вездѣ — и въ храмѣ и въ школѣ. Новая жизнь, новая дѣятельность закипѣла въ Устьвымѣ, который изъ древняго средоточія язычества становится съ этого времени средоточіемъ христіанства.

Распространеніе христіанства и устроеніе церквей въ Устьвымѣ возбудило зависть и злобу въ закоренѣлыхъ язычникахъ, особенно въ ихъ жрецахъ и кудесникахъ. Главою всѣхъ пермскихъ чародѣевъ былъ Пан-сотникъ, имѣвшій свое мѣстопребываніе въ Княжъ-погостѣ, бывшей столицѣ Вымскихъ князей, представляющей и доселѣ слѣды древняго укрѣпленнаго городища. Оставалось еще одно трудное испытаніе для св. Стефана; это — состязаніе съ Пан-сотникомъ, который, къ ужасу неутвержденныхъ въ вѣрѣ сердецъ, прибылъ въ Устьвымъ и началъ тайно и явно совращать новообращенныхъ. Въ лицѣ Пан-сотника пермское язычество давало послѣдній рѣшительный отпоръ вытѣснявшему его христіанству. Но тщетно Памъ хотѣлъ защитить свою вѣру: кумиры, разрушенные пламенемъ, свидѣтельствовали объ ихъ ничтожности... Побѣжденный въ своихъ вѣрованіяхъ и чарахъ, хитрый Памъ, желая устрашить Святаго, предложилъ послѣднее средство, одобренное народомъ: пройти вмѣстѣ сквозь огонь и воду. „Я не повелѣваю стихіямъ, отвѣтствовалъ смиренный инокъ, но Богъ христіанскій великъ: иду съ тобою". Памъ, видя смѣлость и рѣшимость противника, отказался отъ испытанія и тѣмъ довершилъ торжество истинной вѣры; посрамленный, онъ едва не сдѣлался жертвою народной ярости. Послѣ всенароднаго посмѣянія и обличенія страшнаго Пама все народонаселеніе какъ бы пробудилось отъ глубокаго сна и, избавившись отъ вѣкового гнета жрецовъ, спѣшило въ Устьвымъ къ завѣтному холму, на которомъ теперь возносился деревянный крестъ скромной церкви; это было любимое мѣсто проповѣди св. Стефана. Слезы умиленія орошали лицо его и высокою, духовною радостію наполнялась его душа, когда, восходя на холмъ для проповѣди, онъ видѣлъ тысячи народа, жаждущаго слышать слово Божіе и съ глубокимъ смиреніемъ просящаго у него крещенія. Обѣ рѣки—Вымь и Вычегда ежедневно были купелію для зырянъ, какъ нѣкогда Днѣпръ и Почайна для Кіевлянъ. Вся окрестность Устьвыма просвѣтилась свѣтомъ Христовымъ; лишь упорные удалились въ отдаленные предѣлы Перми—Удору и Печору. Въ благодарность Богу за успѣхъ своей проповѣди, св. Стефанъ сооружаетъ еще храмъ, уже третій, во имя св. Николая, въ день памяти котораго онъ пришелъ сюда. Ревность новопросвѣщенныхъ не знала границъ въ усердіи и къ скорому построенію церквей и къ обильнымъ приношеніямъ. Радовались успѣху проповѣди и окрестные христіане, устюжане, знавшіе лично проповѣдника, который выросъ на стогнахъ роднаго ихъ города; они поняли тогда вдохновенный смыслъ рѣчей праведнаго Прокопія и спѣшили, богатый и убогій, послать щедрую лепту на построеніе храмовъ пермскихъ.

Семь лѣтъ провелъ блаженный Стефанъ въ своихъ апостольскихъ трудахъ; его паства значительно умножилась; строились новыя церкви на рѣкахъ и погостахъ, а священниковъ неоткуда было взять въ столь отдаленный край; каѳедральный городъ Ростовъ находился болѣе, чѣмъ за тысячу верстъ; затруднительно стало удовлетворять духовныя потребности всѣхъ вѣрующихъ и имѣть надъ ними пастырскій надзоръ; сознавалась нужда въ учрежденіи особой каѳедры въ Перми. Въ виду сего св. Стефанъ отправляется въ престольный градъ Москву испросить епископа для новопросвѣщенныхъ. Митрополитъ и Великій Князь никого иного не обрѣли по сердцу своему достойнымъ сана епископскаго, какъ самого Стефана, мужа разумнаго и украшеннаго всякими добродѣтелями. Зимою 1383 г. въ первопрестольномъ соборѣ во Владимірѣ совершилось рукоположеніе Стефана во епископа. Такъ возникла особая пермская епископія. Трогательно и умилительно было шествіе Стефана въ обратный путь. Опустѣли окрестныя деревни, оставлены были домашнія работы, забыты недуги и болѣзни, и старъ и младъ,—всѣ выходили на встрѣчу доброму архипастырю и наперерывъ спѣшили принять его святительское благословеніе. Въ Устюгѣ многое напомнило ему первые годы: вотъ соборный храмъ, гдѣ изливались предъ Богомъ его первыя дѣтскія молитвы, гдѣ онъ совершалъ смиренную службу чтеца; со слезами невыразимаго умиленія приблизился онъ къ этой святынѣ, бывшей первымъ источникомъ его боговдохновеннаго подвига; вотъ и гробница праведника, провозвѣстившаго въ своей смиренной мудрости апостольскій подвигъ еще не родившагося человѣка; вотъ и осиротѣлый кровъ его родителей, и мѣста, любимыя имъ въ дѣтствѣ. Торжественныя минуты переживали тогда устюжане и избытокъ чувствъ своихъ единодушно изливали въ щедрыхъ приношеніяхъ на дѣло св. Стефана. Немного времени пожертвовалъ св. Стефанъ своей родинѣ; онъ спѣшилъ далѣе къ своей паствѣ, гдѣ ждали его съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Велика была радость зырянъ при встрѣчѣ своего отца и благодѣтеля! Прибытіе его было великимъ торжествомъ для нихъ, видѣвшихъ въ немъ своего покровителя и къ Богу усерднаго молитвенника. По пріѣздѣ св. Стефанъ утвердилъ свою каѳедру въ Устьвымѣ, который сталъ именоваться теперь „владычнимъ городомъ". Церковь Благовѣщенія стала каѳедральнымъ соборомъ новой епархіи, а другая, Архангельская, домовою или крестовою церковію. При ней Святитель построилъ нѣсколько келій для братіи и тѣмъ основалъ первый монастырь въ Перми, называвшійся архангельскимъ, принимая въ него престарѣлыхъ зырянъ. Съ учрежденіемъ епархіи жизнь страны пермской, согрѣтая теплотою св. вѣры, начинаетъ развиваться быстрѣе, полнѣе и разностороннѣе. Чудное наблюдалось зрѣлище въ странѣ Пермской! Гдѣ стояли кумирницы и требища, тамъ сооружались церкви и обители: гдѣ совершались идольскія жертвы, тамъ стала приноситься Безкровная Жертва.

Иная жизнь началась въ дремучихъ лѣсахъ. Свѣтъ Христовъ повсюду прогонялъ тьму языческую. Заводились новыя училища; способные къ прохожденію духовныхъ должностей ученики поставлялись на степени церковныя; духовенство явилось природное зырянское, безпрепятственно воздвигались новыя церкви въ разныхъ селеніяхъ. Въ новопросвѣщенной паствѣ пробуждалось стремленіе и къ высшей формѣ христіанской жизни,—устроялись иноческія обители. Устремляясь съ проповѣдію на востокъ, Св. Стефанъ

остановился на правомъ берегу Сысолы, гдѣ нынѣ село Вотча; здѣсь существовали въ то время тридцать три чудскихъ городка, среди которыхъ, въ укрѣпленномъ деревянною стѣною съ зубцами и желѣзными воротами городищѣ, жилъ Чудскій князь. Прошли вѣка, но отголосокъ былого сохранился между прочимъ въ названіи „желѣзными воротами“ полей, нынѣ разстилающихся на сихъ мѣстахъ. Язычники, жившіе здѣсь, смягченные христіанскою проповѣдію, а нѣкоторые изъ нихъ, лично видѣвшіе и слышавшіе проповѣдника въ бытность въ Устьвымѣ, не ожесточались его пребываніемъ и не препятствовали ни въ чемъ. Св. Стефанъ, видя усердное ихъ расположеніе къ себѣ и готовность принять хр. вѣру, внушаетъ имъ вырубить лѣсъ, очистить мѣсто и осушить болото проведеніемъ канавъ, На уготованномъ мѣстѣ святитель учреждаетъ пустыню во имя Аѳанасія Александрійскаго, дабы иноки ея могли удобнѣе дѣйствовать на зырянъ, жившихъ по рѣкамъ Сысолѣ и Лузѣ. Память св. Аѳанасія празднуется церковію 2 мая, а вмѣстѣ съ св. Кирилломъ 18 января; не былъ ли первый день днемъ прибытія святителя на сіе мѣсто, а второй днемъ хиротоніи его во епископа? Изъ жизни святаго видно, что онъ любилъ увѣковѣчивать нарочитые дни своей жизни построеніемъ свв. церквей, посвященныхъ имени празднуемыхъ въ тѣ дни святыхъ. Подвигаясь далѣе для просвѣщенія зырянъ на верховьяхъ рѣки Вычегды, св. Стефанъ основалъ иноческую обитель во имя Всемилостивѣйшаго Спаса въ 165 в. отъ нынѣшняго города Устьсысольска, въ погостѣ Ульяновѣ, который можно почитать послѣднимъ предѣломъ, куда онъ достигъ лично съ своею проповѣдію. Отъ всѣхъ монастырей, основанныхъ св. Стефаномъ, не осталось нынѣ и слѣдовъ; только надъ послѣднимъ, Ульяновскимъ, возсіяла благодать Божія. Всемилостивѣйшій и Премилосердный Господь, чрезъ нѣсколько вѣковъ, Своимъ неисповѣдимымъ Промысломъ, вывелъ этотъ монастырь изъ ничтожества и запустѣнія въ благоустроенную обитель. Нынѣ эта св. обитель именуется Троице-Стефано-Ульяновымъ общежительнымъ монастыремъ. Память о св. основателѣ обители хранится не только въ наименованіи ея особомъ придѣлѣ его имени, но и въ глубоко чтимомъ образѣ Спаса Нерукотвореннаго, который почитается однимъ явленнымъ, а другими за приkладъ св. Стефана при построеніи храма.

Дѣятельность трудолюбиваго Стефана не ограничивалась только распространеніемъ вѣры Христовой между грубыми обитателями Перми. Заботясь о духовномъ благѣ новыхъ чадъ, онъ принималъ живое участіе и въ ихъ внѣшнемъ благосостояніи, помогалъ въ нуждахъ и защищалъ ихъ отъ враговъ. Съ помощью щедрыхъ даяній благотворителей, св. Стефанъ соорудилъ при своей Архангельской обители странно-пріимный домъ, гдѣ, какъ чадолюбивый отецъ, принималъ и покоилъ безпомощную старость и безпріютную бѣдность. Свою отеческую заботливость онъ проявлялъ во всемъ блескѣ особенно въ неурожайные годы: растворялъ свои житницы, ссужалъ бѣдныхъ деньгами, привозилъ на ладьяхъ хлѣбъ не только изъ ближняго Устюга, но и дальней Вологды, и раздавалъ страннымъ, бѣднымъ и неимущимъ. Онъ ходатайствовалъ предъ великимъ княземъ о нуждахъ, льготахъ и выгодахъ зырянъ, былъ теплымъ заступникомъ ихъ противъ насилія и другихъ несправедливостей со стороны тіуновъ и бояръ; предпринималъ путешествіе тогдашними глухими путями въ дальній Новгородъ (1386 г.) съ просьбами и убѣжденіями, чтобы вольница Новгородская не дѣлала набѣговъ въ пермскія области и не раззоряла беззащитныхъ жителей. Св. Стефанъ положилъ конецъ злодѣйствамъ разбойника Кортъ-Айки, предводителя цѣлой шайки, долгое время наводившаго ужасъ на жителей. Отъ имени этого разбойника получило названіе зырянское селеніе Корткеросъ, въ 44 в. отъ г. Устьсысольска, на лѣвой сторонѣ рѣки Вычегды. Находящійся здѣсь храмъ св. Николая (въ теплой ц.) сравнительною своею древностію увѣковѣчиваетъ подвигъ просвѣтителя; первоначальное существованіе онъ воспріялъ въ 1683 г., какъ видно изъ грамоты, данной преосвященнымъ Іоной, архіепископомъ Вятскимъ и Велико-пермскимъ на Вяткѣ, въ богоспасаемомъ градѣ Хлыновѣ. За всѣ внимательные заботы о внѣшнемъ покоѣ признательный народъ благоговѣлъ предъ своимъ сердобольнымъ отцомъ и благодѣтелемъ и, по чувству сердечной къ нему любви, тѣмъ усерднѣе почиталъ св. Троицу, которой научилъ онъ ихъ молиться. Устрояя безбѣдное существованіе своего народа, св. Стефанъ никогда не опускалъ изъ виду духовнаго и нравственнаго положенія своей паствы; посѣщалъ самые отдаленные концы своей епархія, всюду поучалъ вѣрѣ и благочестію и съ любовію принималъ новыхъ чадъ церкви. Его епархія росла и увеличивалась въ своихъ предѣлахъ во всѣ стороны отъ Устьвыма на 500 и болѣе верстъ по теченію великихъ рѣкъ съ ихъ притоками; все глубже и тверже водворялось христіанство въ дикомъ краю. Окидывая духовнымъ взоромъ все необъятное пространство, на которомъ утвердилось благовѣстіе Христово въ короткое время, нашъ слабый умъ въ благоговѣйномъ умиленіи склоняется предъ изумительной и безпримѣрной дѣятельностію св. подвижника и его блаженныхъ сотрудниковъ; имена послѣднихъ утаены отъ насъ, но записаны неизгладимыми чертами въ книгѣ жизни на небесахъ.

Св. жизнь и апостольскія труды Стефана, а также и образованіе, высоко поставили его въ глазахъ современниковъ и привлекли къ нему отъ всѣхъ уваженіе; великіе князья относились къ нему съ особенною благосклонностію; митрополитъ не предпринималъ ничего важнаго безъ совѣта съ нимъ, вызывалъ его на церковные соборы, несмотря на отдаленность его епархіи. Такъ онъ въ 1390 г. вызванъ былъ въ Москву, откуда вмѣстѣ съ м. Кипріаномъ ѣздилъ въ Тверь на соборъ для суда надъ епископомъ Евѳиміемъ. Это путешествіе было ознаменовано чудеснымъ событіемъ. Проѣзжая мимо Троицкой обители пр. Сергія, св. Стефанъ поклонился заочно пр. Сергію со словами: „миръ тебѣ, духовный брате!“ Прозорливый пустынножитель, уразумѣвъ духомъ преподанное ему Стефаномъ благословеніе, немедленно встаетъ изъ-за трапезы, творитъ земной поклонъ, произнося въ слухъ недоумѣвавшей братіи: радуйся и ты пастырю стада Христова, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою! Какое благодатное впечатлѣніе должна была производить на счастливыхъ сослужащихъ Сергія и Стефана богоданная прозорливость ихъ духовныхъ пастырей и учителей! Какимъ божественнымъ, чуднымъ свѣтомъ озаряется для насъ то время, когда одинъ св. прозорливецъ въ трехлѣтней отроковицѣ видитъ духовно-просвѣтленными очами мать еще неродившагося святителя и апостола пермской земли, другой благоговѣйно отдаетъ поклонъ за 10 верстъ привѣтствующему его собрату! Память этого чудеснаго сближенія св. мужей увѣковѣчена

сооруженіемъ на мѣстѣ, гдѣ останавливался св. Стефанъ, часовни съ кладеземъ и сохранившимся доселѣ въ Лаврѣ особымъ обыкновеніемъ: на трапезѣ, по данному колоколомъ знаку, вся братія встаетъ, и начальствующій произноситъ краткую молитву. Спустя шесть лѣтъ послѣ этого путешествія, св. Стефанъ снова былъ вызванъ въ Москву по церковнымъ дѣламъ. Келейные подвиги, непрестанные заботы и душевныя огорченія вмѣстѣ съ дальними странствованіями изнурили его тѣлесныя силы, хотя немного болѣе полувѣка протекла его жизнь. По тайному откровенію предчувствовалъ св. мужъ, что это путешествіе будетъ послѣднимъ, и что первопрестольная столица будетъ ему крайнимъ предѣломъ земной жизни и предверіемъ въ обители вѣчности. Тяжело было его отеческому сердцу навсегда разставаться съ своими дѣтьми, не повидавшись съ ними еще разъ и не преподавши имъ своего послѣдняго наставленія и благословенія; поэтому созываетъ онъ въ Устьвымъ большую половину своей паствы, въ послѣдній разъ поучаетъ ее отъ божественныхъ писаній и предсказываетъ свою близкую кончину... Какъ прежде, вступая въ землю пермскую, онъ сотворилъ молитву въ начало своего благовѣстія, такъ и теперь исходя изъ земли евангельскаго странствованія своего, заключаетъ свою проповѣдническую дѣятельность усердною колѣнопреклоненною молитвою. Подъ вліяніемъ душевнаго волненія исчезла обычная твердость; заплакалъ св. мужъ; зарыдала съ нимъ и вся паства его; жалобные стоны и плачъ тысячи голосовъ заглушали прощальныя рѣчи Стефановы. Зыряне чувствовали, кого они лишались въ немъ, называли его всѣми нѣжными именами отца, благодѣтеля и защитника. Св. мужъ, взглянувъ еще однажды и въ послѣдній разъ на созданную имъ соборную церковь Благовѣщенія и на обитель Архангеловъ, подъ сѣнію которыхъ онъ провелъ 13 лѣтъ, троекратно благословилъ свою паству и владычній свой городъ и пустился въ послѣдній, уже невозвратный свой путь...

Душевныя потрясенія и продолжительный путь со многими неудобствами тогдашняго времени ускорили кончину блаженнаго пастыря, уже оскудѣвшаго тѣлесными силами. Прибывъ въ Москву, онъ заболѣлъ легкимъ недугомъ и почувствовалъ приближеніе кончины. Всѣ спѣшили посѣтить болящаго: иноки, бояре, митрополитъ и самъ великій князь. Какъ послѣдній залогъ любви своей къ оставляемой имъ паствѣ, онъ завѣщалъ спутникамъ своимъ отнести обратно въ Устьвымъ святительскія его ризы, книги и домашнія одежды. Хотѣлъ бы онъ, подобно древнему Іакову и патріарху Іосифу, завѣщать, чтобы и кости его отнесены были въ землю, для него обѣтованную, которая была свидѣтельницей апостольскихъ его подвиговъ, но глубокое смиреніе не позволило обременять возвращающихся смертными своими останками. Сокровище сіе должно было сохраниться въ первопрестольномъ градѣ въ залогъ благословенія будущимъ родамъ. Какъ пловецъ достигшій тихой пристани, какъ дѣлатель, окончившій трудную работу, святитель спокойно и весело взиралъ на предстоящихъ; съ молитвою на устахъ праведная душа незамѣтно оставила изнуренное трудами тѣло и отошла ко Господу... Былъ праздникъ Преполовенія Пятидесятницы, 26 апрѣля 1396 г. Великое множество народа собралось на погребеніе блаженнаго Стефана, духовныхъ и мірянъ. Тѣло его со всѣмъ торжествомъ и подобающею честію погребено въ Москвѣ въ великокняжескомъ Спасскомъ монастырѣ, что нынѣ дворцовый соборъ Спасса на Бору. Сей св. храмъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ кремлѣ, если не по зодчеству своему, то по первому сооруженію въ XIII в.; онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ судебъ Москвы, зараждавшейся въ первую ея эпоху, Возраставшей при Іоаннѣ Калитѣ, возмужавшей и усилившейся при Іоаннѣ III. До сооруженія Архангельскаго собора и Вознесенскаго монастыря здѣсь была усыпальница великихъ князей и княгинь. Повелѣніемъ похоронить святителя въ своей обители была воздана особая честь ему отъ великаго князя. Православная церковь наша на соборѣ 1549 г. причла Стефана къ лику святыхъ и празднуетъ память его въ день преставленія. Служба св. Стефану, писанная сербомъ Пахоміемъ, по повелѣнію еп. пермскаго Филоѳея (1471—1501), была уже въ употребленіи въ половинѣ XVI в. Св. мощи святителя Стефана до нашествія Поляковъ, по преданію, лежали на вскрытіи, на мѣстѣ мощей благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго, перенесеннаго въ Тверь; нынѣ онѣ почиваютъ подъ спудомъ въ с.-западномъ углу храма; надъ гробницей устроена сребро-позлащенная рака съ сѣнью на 4-хъ столбахъ. Стѣнная живопись близь раки представляетъ краткую лѣтопись многотрудной дѣятельности святителя на дальнемъ сѣверѣ; въ самомъ верху подъ сводами изображено благословеніе Богомъ св. Стефана на дѣло проповѣди, ниже—изобрѣтеніе азбуки, бесѣда съ язычниками, крещеніе ихъ, преніе съ кудесникомъ, поклоненіе пр. Сергія изъ за трапезы, хиротонія и благословеніе отъ епископа на проповѣдь въ Пермь. Не проходятъ мимо древняго храма Спаса на Бору не только благочестивые поклонники, но и иностранные путешественники, ищущіе въ Москвѣ слѣдовъ древняго ея быта, съ просвѣщеннымъ любопытствомъ обозрѣваютъ внѣшность и внутренность его. Самымъ удобнымъ временемъ для посѣщенія этой святыни служитъ время богослуженія: каждодневно совершается съ 9 ч. утреня и обѣдня подрядъ, а на воскресные и праздничные дни бываютъ и всенощныя бдѣнія.

Изъ вещественныхъ памятниковъ Святителя, къ сожалѣнію, до насъ немногое уцѣлѣло. При ракѣ его долго сохранялся пастырскій посохъ, впослѣдствіи обложенный костью съ вырѣзанными на ней изображеніями подвиговъ Стефана; но въ 1612 г. при нашествіи поляковъ, гетманъ Хоткевичъ взялъ его и отдалъ супрасльскому монастырю Литовской губерніи, и лишь въ 1849 г., повелѣніемъ Св. Сѵнода, переданъ онъ въ Пермскій каѳедральный соборъ, ради памяти великаго просвѣтителя Перми. Въ Сольвычегодскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ хранится его холстинный саккосъ, поверхность котораго покрыта иконописными изображеніями изъ св. исторіи и ликами св. угодниковъ, а въ Археографической Коммиссіи деревянные святцы *пасы*, на которыхъ условными знаками изображены дни и праздники на всѣ 12 мѣсяцевъ. Подобные календари доселѣ встрѣчаются между зырянами.

Сколь долго была въ употребленіи азбука св. Стефана, опредѣлить трудно; по крайней мѣрѣ можно думать, что она съ прошлаго столѣтія вышла уже изъ употребленія; а древняя письменность, собственно, Стефанова продолжалась не болѣе столѣтія послѣ него, именно до 1501 г., когда въ послѣдній разъ упоминается о письменахъ зырянскихъ въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ. Со смертію избранныхъ учениковъ Стефана письменность теряла свое назначеніе, забывалась и совсѣмъ исчезла. Зыряне были не расположены къ письменности; она была не по силамъ народу младенчествующему; какъ новость, она интересовала,

а съ утвержденіемъ христіанства не было нужды въ письменности. Грубое невѣжество вотъ главная причина забвенія народомъ письменности. Оставленіе и утрата переводовъ зырянскихъ происходили и отъ свойства зырянскаго языка, его грубой организаціи, его бѣдности и ограниченности. Заслуга переводовъ неоспорима въ томъ смыслѣ, что они, какъ примѣненные къ понятіямъ народа о новой религіи, наиболѣе способствовали быстрому успѣху проповѣди. Съ теченіемъ времени мѣстные оттѣнки языка дробились на множайшія нарѣчія съ болѣе или менѣе рѣзкими въ каждомъ особенностями. Недостатки переводовъ вначалѣ устранялись всенародными поученіями и толкованіями; впослѣдствіи, при плохомъ образованіи мѣстныхъ пастырей, сдѣлались столь ощутительны, что народъ безъ поясненія съ трудомъ понималъ переводы... Изъ переведенныхъ св. Стефаномъ на пермскій языкъ — часослова, псалтыри, избранныхъ чтеній изъ Евангелія, Апостола, паремій, Октоиха и Литургіи доселѣ сохранилась одна только Литургія, найденная въ прошломъ столѣтіи въ селеніи Подкиберскомъ и помѣщенная въ книгѣ г. Лыткина „Зырянскій край"; она переписана уже русскими письменами, и притомъ не вся сполна, а лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя поются и читаются клиромъ во всеуслышаніе; такъ, нѣтъ въ ней ни проскомидіи, ни тайныхъ молитвъ; все это совершалось, быть можетъ, и во времена Стефана, на славянскомъ языкѣ. Позднѣе славянское богослуженіе постепенно замѣняло зырянское, исключая нѣкоторыя отдаленныя мѣста, гдѣ оно еще довольно долго держалось; такъ еще въ прошломъ столѣтіи на Вотчѣ нѣкоторые церковные стихи пѣлись на зырянскомъ языкѣ. Нынѣ зырянскій алфавитъ можно видѣть въ нѣкоторыхъ сохранившихся надписяхъ, напр. на образѣ Св. Троицы въ Вологод. каѳедрал. соборѣ, Сошествія св. Духа въ Вожемской церкви (Ярен. уѣзда) и въ подписи Филоѳея епископа пермскаго отъ 1473 г.

Скончалъ свое теченіе Великій Апостолъ Перми; исчезла азбука и его переводы священныхъ книгъ; но возженный имъ свѣтильникъ вѣры не угасъ; посѣянное сѣмя слова Божія чрезъ рядъ вѣковъ возрастало и приносило обильный плодъ. Труды апостольскаго служенія св. Стефана продолжались его достойными преемниками съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ; при нихъ предѣлы распространенія вѣры Христовой между жителями земли пермской болѣе и болѣе расширялись.

Устьвымъ, бывшая епископія, нынѣ представляетъ торговое село и принадлежитъ къ Яренскому уѣзду; оно привлекательно по красивому нагорному мѣстоположенію,— на большое пространство вытянувшись по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги. На отлогомъ берегу Выма нѣсколько возвышенныхъ холмовъ, на высотахъ которыхъ твердо поставлены четыре каменныя церкви и двѣ колокольни; это—слабый остатокъ каѳедральныхъ—собора и монастыря; три церкви свое наименованіе удержали отъ древнихъ временъ, а четвертая, рядомъ съ главною церковію Благовѣщенія, съ давнихъ временъ воздвигнута во имя св. Просвѣтителя. Главы и шпицы ихъ, высясь надъ окружающимъ лѣсомъ, далеко и ярко блестятъ, отражая лучи солнца. Издали верстъ за 10, все селеніе кажется красивымъ городкомъ. При подошвѣ холмовъ во множествѣ расположены крестьянскіе дома; за ними зеленѣютъ удобренныя пашни, а по берегамъ Выма и Вычегды растилаются огромные луга, обильные травою; далѣе необозримо тянется густой лѣсъ, который составляетъ естественную окраину села. Положеніе бывшаго „владычняго города" болѣе чѣмъ скромное; нѣтъ центра уѣзднаго; къ сожалѣнію на мѣстѣ иноческихъ и апостольскихъ подвиговъ первыхъ святителей пермской епархіи не красуется и св. обитель. Одни лишь простые сельскіе храмы не одно столѣтіе запечатлѣваютъ св. мѣсто, освященное апостольскими трудами, и устраняютъ конечное запустѣніе. Стоя мысленно на этихъ высотахъ, невольно предаешься глубокой думѣ: здѣсь былъ родникъ Христовой вѣры! отсюда съ этихъ горъ, Свѣтъ Христовъ благотворно осіялъ грубые умы зырянъ язычниковъ! Здѣсь встаютъ въ памяти незабвенные въ исторіи отечественной нашей церкви двадцатилѣтніе труды Апостола Перми, упрочившаго навсегда успѣхи православной вѣры въ этой странѣ, и воочію свидѣтельствуются обиліемъ св. храмовъ, благоговѣйною памятью о просвѣтителѣ и современнымъ положеніемъ христіанства у зырянъ.

На территоріи Стефановой епархіи, вошедшей въ составъ Вологодской губерніи, нынѣ считается 138 приходовъ: въ Сольвыч. уѣз. 60, Яренск. 32 и Устьсыс. 46. Древность многихъ церквей съ точностію не установлена, но многія ведутъ начало съ незапамятныхъ временъ и считаютъ свое существованіе нѣсколькими вѣками. По нѣкоторымъ даннымъ можно отмѣтить существованіе иныхъ въ XV, XVI и XVII вѣкахъ, хотя и не первоначальное. На самомъ пути св. проповѣдника, освященномъ стопами и трудами его, облитомъ слезами и потомъ, не одно столѣтіе стоятъ скромные грады и селенія съ храмами Божіими, которые благочестивому сердцу вѣрующихъ возвѣщаютъ о сѣмени слова Божія, упавшемъ на добрую почву. Начало многихъ изъ нихъ, быть можетъ, кроется въ тѣхъ крестахъ и часовняхъ, которыми отмѣчалъ слѣды своего путешествія св. Стефанъ.

Современное состояніе набожности и благочестія нынѣшнихъ зырянъ радуетъ и веселитъ сердце путешественника; рѣдко гдѣ можно встрѣтить такія великолѣпныя церкви и такую заботливость о ихъ благолѣпіи, какъ въ зырянскихъ селахъ. Церкви здѣсь почти всѣ каменныя съ иконостасами, изукрашенныя образами въ сребро-позлащенныхъ ризахъ; блескъ освѣщенія и богатство облаченій священнослужителей, а также звучные колокола, — все это вмѣстѣ говоритъ о высокомъ усердіи прихожанъ къ своимъ храмамъ. Во время богослуженія храмы бываютъ полны народомъ; по старинному обычаю, мужчины стоятъ на правой, а женщины на лѣвой сторонѣ.

Столь богатая христіанскими плодами, просвѣтительная дѣятельность св. Стефана сказывается и въ гражданскомъ отношеніи; дѣло духовнаго единенія инородцевъ зырянъ съ русскими, начатое св. Стефаномъ, неуклонно совершается и понынѣ: сліяніе зырянъ съ русскими идетъ съ того времени съ постоянно возрастающимъ успѣхомъ; русскій языкъ дѣлается языкомъ семейнымъ для многихъ коренныхъ зырянъ.

Таковы труды св. Стефана, насколько они открылись намъ чрезъ рядъ вѣковъ, и таковы плоды его дѣятельности, насколько они представляются продолжающимися въ теченіи временъ. Наша любовь, творя 500-лѣтнюю годовщину его кончины, недоумѣваетъ восхвалять по достоянію величіе св. подвиговъ и, воскриляемая святыми молитвами Угодника о людяхъ и овцахъ пажити его, вмѣстѣ съ св. церковію, немолчно взываетъ днесь: *„пріидите нынѣ новопросвѣщенные соборы, почтимъ достойно пѣснями и*

хвалами отца и благодѣтеля, породившаго насъ пакибытіемъ крещенія и выведшаго изъ тьмы на свѣтъ, и воззовемъ глаголя: Господи, молитвами угодника твоего Стефана спаси и ущедри всѣхъ, отъ души благочестно воспѣвающихъ Тебя. (Стих. на хвалит.). *А. Лебедевъ.*
(Волог. Еп. Вѣд.)

Доброе дѣло.

Вдова капитана Зинаида Ѳедоровна Киселевичъ 12-го сего апрѣля, на построеніе въ г. Вильнѣ, на предмѣстьи Новый Свѣтъ, каменной церкви-школы, воздвигаемой виленскимъ православнымъ Свято-Духовскимъ братствомъ въ честь св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и въ память Царя Миротворца Александра III, преподнесла высокопреосвященнѣйшему Іерониму, архіепископу Литовскому и Виленскому, *пятьсотъ рублей*. Деньги сіи 13-го апрѣля Владыка изволилъ передать мнѣ, какъ предсѣдателю комитета по сооруженію Ново-свѣтской церкви-школы, для обращенія ихъ по назначенію, и мною 14-го сего апрѣля переданы члену камитета и казначею генералъ-лейтенанту В. В. Гарину, которымъ онѣ уже и записаны въ книгу на приходъ. Доводя о семъ до свѣдѣнія публики, съ выраженіемъ глубочайшей благодарности жертвовательницѣ, я припоминаю себѣ слѣдующія обстоятельства. Когда комитетъ по сооруженію церкви школы на предмѣстьи г. Вильны Снипишкахъ, котораго я былъ тоже предсѣдателемъ, приступилъ къ постройкѣ Снипишской церкви-школы, то денежныя его средства были столь же ограничены какъ средства и настоящаго комитета; но мы уповали на помощь Божью и на помощь добрыхъ людей. И упованіе наше не посрамило насъ. По милости Божіей, безъ всякаго зова, первою тогда пришла къ намъ на помощь глубокоуважаемая нами З. Ѳ. Кисилевичъ; а за нею потекли къ намъ столь щедрыя пожертвованія, что мы, безъ страха, а съ радостью, продолжали порученное намъ дѣло и кончили оное благополучно.

Дай Богъ, чтобы съ легкой руки щедрой жертвовательницы Зинаиды Ѳедоровны и теперь потекли на построеніе Ново-свѣтской церкви-школы столь же щедрыя и столь необходимыя на это святое дѣло пожертвованія и отъ другихъ людей.

Предсѣдатель комитета по сооруженію Ново-свѣтской церкви-школы, каѳедральный протоіерей Петръ Левицкій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Мѣсто рожденія великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича. Спб. 1895 г.

Преподобный Михаилъ Малеинъ. Трехсотлѣтіе рожденія благочестивѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича 12 Іюля 1596—1896 г. Вязники, 1896 г.—Сергія, архіепископа Владимирскаго.

Подъ этими заглавіями мы имѣемъ предъ собою достойныя вниманія двѣ прекрасно составленныя брошюры Владимирскаго архіепископа Сергія. Въ первой архипастырь на основаніи тщательно собранныхъ историческихъ данныхъ и весьма здравыхъ соображеній, съ точностію опредѣляетъ мѣсто рожденія родоначальника нынѣ благополучно царствующаго и Богомъ хранимаго Всероссійскаго Императорскаго царскаго дома Романовыхъ, великаго государя, царя и великаго князя *Михаила Ѳеодоровича Романова*, каковымъ мѣстомъ, по неоспоримымъ доводамъ, является первопрестольная наша столица Москва, а въ частности Знаменскій монастырь, гдѣ въ первоначальную пору стоялъ домъ боярина Ѳеодора Никитича, сродственника царя Ѳеодора Іоанновича, а затѣмъ старый царскій дворъ съ церковію Знаменія (Новгородская икона) Пресвятой Богородицы.

Во второй брошюрѣ приводится прекрасное жизнеописаніе преподобнаго Михаила Малеина, происходившаго изъ знатной фамиліи Малеиныхъ, сродственника современныхъ ему греческихъ императоровъ славной македонской династіи, дяди побѣдоноснаго императора Никифора. 18-ти лѣтъ Михаилъ Малеинъ тайно покинулъ богатый родительскій домъ и, ушедъ въ уединенное мѣсто, принялъ монашество; онъ прославился великими подвигами и былъ надѣленъ Богомъ даромъ предвидѣнія. Родился онъ 12 іюля 1597 г. и скончался старцемъ 60 лѣтъ. Церковь празднуетъ его память въ день его рожденія—12-го іюля. Въ этотъ день родился славный родоначальникъ Россійскаго Императорскаго Дома Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ и въ святомъ крещеніи принялъ его имя—Михаила. Такимъ образомъ именитый по роду, сродственникъ греческому Императорскому дому, великій и Богомъ прославленный подвижникъ Михаилъ Малеинъ сталъ небеснымъ покровителемъ и хранителемъ будущаго всероссійскаго царя Михаила Ѳеодоровича. Возведенный почти одновременно по лѣтамъ (16-ти лѣтъ) съ своимъ небеснымъ покровителемъ на царскій тронъ, онъ съ особенною любовію сталъ почитать и возвеличивать его память. У Михаила Малеина былъ знаменитый ученикъ Аѳанасій, прославившійся такими же подвигами, въ послѣдствіи извѣстный подъ именемъ Аѳанасія Аѳонскаго (его извѣстная лавра на Аѳонской горѣ). Соорудивъ сперва два придѣла въ кремлевскихъ церквахъ своему небесному покровителю, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, посреди своего б. стараго царскаго двора—въ Знаменскомъ монастырѣ, воздвигъ особый храмъ преподобному ученику его Аѳанасію, повелѣвъ начертать здѣсь обоихъ великихъ угодниковъ Божіихъ на одной доскѣ св. иконы. Архипастырь—авторъ этой брошюры дѣлаетъ знаменательное сопоставленіе между именами великаго подвижника Михаила Малеина и Михаила Ѳеодоровича—перваго всероссійскаго царя изъ рода Романовыхъ и не безъ основанія видитъ въ этомъ сближеніи великій перстъ Божій, знаменательное предреченіе и великую, неописуемую милость Божію къ всероссійскому царству и державѣ. Обѣ брошюры, занимающія—первая 33, вторая—32 страницы, можно получить въ г. Владимірѣ, въ канцеляріи архіепископа Сергія, по 20 коп. за книжку съ пересылкой.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.